

СТЕРЕОТИПЫ МАСКУЛИННОСТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ-ТРАНСФОРМОВ)

STEREOTYPES OF MASCULINITY AT THE TURN OF THE CENTURY (BASED ON TRANSFORMED PROVERBS)

A. Glebova

Summary: The purpose of the study is to describe some stereotypes of masculinity characteristic of the late 20th century. The paper presents an analysis of transformations with the gender marker «masculinity», isolated from the collection of X. Walter and V.M. Mokienko «Anti-proverb of the Russian people»; It is shown that transformations indirectly reflect a change in traditional gender stereotypes towards increased attention to the sexual characteristics of masculinity, and demonstrate masculine behavior in gender patterns.

Keywords: gender, gender stereotype, masculinity, transform, anti-proverb.

Глебова Анна Васильевна
аспирант, Московский городской педагогический
университет
anna-gleb@yandex.ru

Аннотация: Целью исследования является описание некоторых стереотипов маскульности, характерных для конца XX века. В работе представлен анализ трансформов с гендерным маркером «маскульность», выделенных из сборника Х. Вальтера и В.М. Мокиенко «Антипословицы русского народа»; показано, что трансформы опосредованно отражают изменение традиционных гендерных стереотипов в сторону повышенного внимания к сексуальным характеристикам маскульности, а также демонстрируют маскулинное поведение в гендерных паттернах.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, маскульность, трансформ, антипословицы.

С конца XX века одним из активно развивающихся направлений современной лингвистической науки является гендерная лингвистика, которая, выделяя из языка речевые средства конструирования гендерса, пытается описать современное состояние гендерной картины мира.

Отечественная лингвогендерология начала свое развитие на рубеже веков (Кирилина, 2000; Фомин, 2004; Гриценко, 2005 и др.). А.В. Кирилина впервые в отечественной науке сформулировала общетеоретические основы этого научного направления и разработала комплексную методику изучения маскульности и фемининности, описала гендерные стереотипы в рамках культурного концепта. Е.С. Гриценко охарактеризовала системно-языковые, дискурсивные и когнитивные механизмы конструирования гендерса и способы их лингвистического описания, показала роль стереотипов в гендерной категоризации. А.Г. Фомин на материале со-поставительного анализа особенностей российских и американских студентов предложил фрагмент модели гендерной языковой личности, построенной на психолингвистических основаниях.

Лингвистические исследования маскульности активно проводятся в последнее десятилетие на материалах дискурса телевизионных передач (Полевая, 2014), глянцевых журналов (Зиновьева, 2018), киноработ (Шушанян, 2022). Л.В. Маркина рассматривает гендерные стереотипы маскульности в семантике бранных обозначений человека на диалектном материале (Марки-

на, 2020). Актуальность представленной работы, проводимой в рамках когнитивной парадигмы языкоznания, определяется интересом к гендерным стереотипам как трансляторам культурной презентации пола и недостаточной теоретической и практической изученности феномена маскульности отечественной гуманитарной наукой. Работа проводится на стыке нескольких научных дисциплин - когнитивной и гендерной лингвистики, лингвокультурологии.

Термин *mascularity* первоначально переводился из англоязычных источников словом «мужественность», в начале отечественных гендерных исследований еще не было четкого разделения этих понятий в русскоязычном научном дискурсе. И.С. Кон определил понятие «маскульность» [Кон, 2009: с.44-46] как термин гендерной психологии, этим термином стали пользоваться и представители других направлений отечественной науки: философы (Булычев, 2004; Богатова, 2017), социологи (Рябова, 2003; Здравомыслова, Тёмкина, 2018), лингвисты (Жаданова, 2012; Зиновьева, 2018; Товкес, 2023 и др.). Термин «маскульность» обозначает поведение, социальные роли и свойства, приписываемые мужчинам в конкретном обществе, сообществе или институте, а также культурные значения, атрибутируемые мужчинам и их опыту [Здравомыслова, Темкина, 2018: с.54].

Цель исследования состоит в выявлении особенности языковой презентации гендерных стереотипов маскульности в русскоязычном дискурсе конца XX века. Рассмотрению подвергаются поведенческие характеристи-

ки мужчин, выраженные единицами языка с семантикой, отражающей основные качества и поведение лиц мужского пола. Для анализа мы обратились к пословицам-трансформам, собранным в сборнике Х. Вальтера и В.М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» [Вальтер, Мокиенко, 2005]. Выбор вышеназванного издания обусловлен тем, что речевой материал сборника отразил разговорную и просторечно-жаргонную лексику 90-х годов XX века, которая является наиболее быстро реагирующими на социальные изменения пластом лексики.

Авторы описывают собранные языковые единицы следующими терминами: *антипословица* (Мидер В.), *квазипословица* (Береговская Э.М.), *новая паремия* (Бутько Ю.В.), *паремия-трансформ* (Антонова О.Н.). Е. Иванов предлагает следующее определение этих единиц: «Антипословицами называются выражения, опровергающие либо пародирующие традиционную пословичную мудрость, отражающие в шутливой или ироничной форме современное осмысление жизни человека и окружающей его действительности». [Иванов, 2009: с.8]. Вышеназванный сборник содержит не только выражения, образованные из пословиц, но и переделанные авторские цитаты из книг, трансформированные изречения из кинофильмов, песен и других жанров общественного дискурса.

В представленной работе *трансформированные языковые единицы* или *трансформы* – образованные от пословиц и других прецедентных высказываний в результате языковых трансформаций лингвистические единицы.

Объектом исследования являются трансформированные языковые единицы, отражающие характеристику маскулинности как культурной репрезентации пола. В исследовании использованы метод сплошной выборки для отбора высказываний, отражающих маскулинные характеристики; описательно-аналитический метод, включающий анализ и классификацию явлений; количественный анализ для определения частотности языковых явлений.

В процессе сбора языкового материала выделено около 290 трансформированных единиц с гендерной семантикой «маскулинные характеристики». Наибольшее количество пословиц отнесено в тематическую группу «отношения с женщиной», что свидетельствует о том, что эта сфера жизни выступает как наиболее важная в жизни представителей мужского пола. Все трансформированные единицы этой группы описывают так называемые «свободные» отношения между мужчиной и женщиной (*Супругом можешь ты не быть, но долг исполнить свой обязан!*). Эти отношения либо не предполагают семьи и брака, либо наличие брака не является препятствием для различных внебрачных связей (*Верные мужья обычно верны и своим любовницам. Каждой бабе по мужу! Каждому мужу по бабе!*). Таким образом, лица мужского пола

характеризуются по большей части как находящиеся в свободных, не накладывающих взаимных обязательств отношениях с противоположным полом.

Тематическая группа «отношения с женщиной» разбивается на примерно равные в количественном отношении подгруппы, характеризующие маскулинные качества, проявляемые во время эмоциональных и секулярных отношений с женщинами.

Рассмотрим маскулинные характеристики, проявляющиеся при эмоциональном взаимодействии с противоположным полом. Взаимоотношения с женщиной предполагают жесткое противостояние: *Женщина скрывает от мужчины свое прошлое, а мужчина от женщины – ее будущее. Выслушай женщину и сделай наоборот*. Мужчина в таких единицах предстает соперником женщины на воображаемом поле битвы. Перед нами социальная игра: *Мужская игра - всегда что-то от спорта, женская - от театра*. Мужчина гоняется за женщиной, пока она его не поймает. В этой игре-противостоянии приходится быть осторожным, недоверчивым (В одном вопросе мужчины и женщины, безусловно, согласны между собой: и те и другие не доверяют женщинам), потому что противник часто оказывается коварнее: *Мужчина должен иметь голову, женщина - заставить ее потерять*. Представитель сильного пола тщеславен, любуется собой при знакомстве с женщиной (*Мужчина долго находится под впечатлением, которое он произвел на женщину*), но совершенно не понимает психологических особенностей своего противника (*Мужчина, если бы и смог понять, что думает женщина, все равно не поверил бы*), тем самым проявляя недальновидность. Несмотря на хитрость женской половины социума, мужчины не могут отказаться от взаимодействия с ней (*Как бы плохо мужчины ни думали о женщинах, они о них думают, думают, думают*), невзирая на трудности контактов между половами, сильная половина ищет их (*Женщина ищет там, где больше, а мужчина - там, где женщина*), что свидетельствует о зависимости мужчин от этих отношений. Во многих трансформированных единицах подчеркивается постоянный поиск новых контактов с женщинами: *Мужчины! Не гоняйтесь за юбками! Вы не в Шотландии! Когда мужчине плохо, он ищет женщину, когда мужчине хорошо, он ищет еще одну...; и др.*

При этом сами представители мужского пола характеризуются как ненадежные партнеры: *Мужчина как банный лист: сначала он к женщине пристает, а потом смывается. Мужчина как загар. Сперва пристает к женщине, а потом смывается*. Представители сильной половины человечества проигрывают женщинам, потому что те коварны: *Если женщина называет мужчину самым умным, значит, она понимает, что второго такого дурака ей не найти*. Напряженное противостояние полов, гендерная ролевая игра, в которой каждая сторона исполняет отведенную ей роль, заканчивается с приходом

биологической старости: *Равенство мужчин и женщин означает, что климакс уже позади*. Последний трансформ подчеркивает границы временного периода, в который происходит наиболее активное взаимодействие мужчин и женщин, актуализируя медицинские открытия в области возрастной физиологии последних десятилетий, выводя их из научного дискурса в пласт смеховой культуры. Освещение подобных тем в юмористическом ключе делает их естественными, «не стыдными», в какой-то мере способствует демократизации и популяризации медицинских знаний.

Обратимся к рассмотрению маскулинных характеристик, описывающих контакты с противоположным полом в сексуальной сфере. В многочисленных единицах этой подгруппы мужчина предстает как искатель сексуальных удовольствий: *Каждый мужчина имеет право налево. Мужчины! Не гоняйтесь за юбками! Вы не в Шотландии! Женщина хочет многоного, но от одного, а мужчина - одного, но от многих. Мужчина женщину встречает по одежке, а провожает без застежки*. Этот поиск постоянный, не зависит от обстоятельств и личных настроений (*Когда мужчине плохо, он ищет женщину, когда мужчине хорошо, он ищет еще одну...*); в подобных трансформированных единицах представитель сильного пола предстает неразборчивым сексуальным потребителем: *Не бывает страшных женщин, бывают трусливые мужчины. Алкоголь придумал Бог, чтобы страшные женщины тоже могли перестать с мужчинами*.

В трансформе *Мужчина как банный лист*: сначала он к женщине пристает, а потом смывается обыгрывается русский фразеологизм «Пристал как банный лист», обозначающий слишком навязчивое поведение. И в представленной единице это значение сохраняется, показывая настойчивость в достижении своей цели. Эта лингвистическая единица интересна тем, что, с одной стороны, мужчина здесь подтверждает свои маскульные качества активным поиском женщины для контакта с ней, с другой стороны, он уничтожительно сравнивается с такой незначительной вещью, как сухой банный лист, который не жаль потерять (эта простота потери в прямом значении глагола «смыывается»).

В исследуемых единицах мужчина довольно часто имеет менее привлекательный образ, чем женщина: мужчины глупее (*Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют; Баланс: женщины чаще говорят глупости, мужчины - чаще делают*), руководствуются половым инстинктом, а не разумом (*Путь к сердцу мужчины лежит через желудок*); они безвольны (*Женщина, если захочет, забирает у мужчины все. Даже фамилию*) и необязательны (*Ни один муж не выполнил всех обещаний, данных перед свадьбой, а политик - перед выборами*). Эти трансформированные единицы подтверждают сексуальный статус мужчины тем, что он находится в эмоциональных и сексуальных

отношениях с женщинами, но, с другой стороны, мужчины проигрывают партнершам в человеческих качествах. Это интересный ракурс гендерной характеристики, который достаточно часто демонстрируют трансформы. В традиционных паремиях ранее было отмечено доминирующее положение мужчины в социуме (*Бабе спустишь — сам баба будешь. Курице не быть петухом, а бабе мужиком*), а если мужчина занимал подчиненную позицию по отношению к женщине (что случалось очень редко), то общественное мнение не считало его полноценным, давало уничтожительные характеристики (*Муж у нее колпак. Баба — ай-ай, а муж — малахай*) (Глебова, 2023). Трансформы демонстрируют другую тенденцию, когда мужчина проигрывает женщине в социальном взаимодействии, однако те же единицы подтверждают его маскульный статус сексуальными контактами. Таким образом можно увидеть, что социальные умения и навыки оказываются не самой сильной стороной мужчин, женщины более активны (*Мужчина в крепких руках женщины может достичь многоного, например, стать отцом большого семейства; Этим миром управляют мужчины, управляемые женщинами*). При этом, несмотря на ироничный характер трансформ, мужчинам не даются уничтожительные характеристики; их маскульный статус подтверждается сексуальным.

Описываемые в трансформированных единицах сексуальные связи не накладывают никаких брачных обязательств на партнеров (*Непреклонная женщина отвечает «нет» на предложение о браке до того, как окажется в постели, а непреклонный мужчина – после*), однако сам секс рассматривается как обязательное проявление маскулинных качеств: *Супругом можешь ты не быть, но долг исполнить свой обязан!* Внешним проявлениям сексуальной силы уделяется достаточно много внимания, именно они являются самым главным подтверждением маскульности: *Настоящего мужчину видно, даже когда он голый. Лучше у мальчика с «пальчик», чем у мужичка с «ноготок! У палки два конца. У мужика один - зато какой!* А самой главной бедой является половое бессилие: *Все женские слабости не стоят одного мужского бессилия.* Подобные трансформы, описывающие сексуальные отношения и физические проявления сексуальных качеств, показывают общую тенденцию конца XX века выводить в публичный дискурс ранее табуированные темы. Интимная сфера сексуальных отношений обсуждается публично, многие представленные в сборнике Х. Вальтера и В.М. Мокиенко трансформы собраны из средств массовой информации.

По мнению авторов трансформов, хороший секс для мужчины определяет предпочтения и в эмоциональной сфере (*Женщина, думающая, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, метит слишком высоко. Путь к сердцу мужчины ведет через его желудок, но есть женщины, которые знают более короткий путь*), а также заменяет понятие «любовь»: *Мужчина любит глазами, если*

ничем другим не может.

В рассмотренной подгруппе единиц сексуальная сила мужчины является главной характеристикой его маскулинных качеств. Если сравнивать эти показатели с маскулинными характеристиками представителей традиционного социума (Маркина, 2020; Глебова, 2023), то наблюдаются кардинальные различия. Ранее важным была оплодотворяющая функция мужчины, наличие у него сына (продолжателя рода) было этим показателем; мужчина, не вступающий в брак (т.е. не реализующий свои оплодотворяющие функции) не являлся полноценным членом социума.

В современном обществе важным маскульным качеством предстает сексуальность, выраженная внешними проявлениями (демонстрацией половых признаков и активного сексуального поведения) и не связанная с наличием детей. Полученные данные свидетельствуют, что нахождение в свободных сексуальных связях является нормой для представителей сильного пола, демонстрирует доминирующие маскульные качества. Если сравнивать эти современные характеристики с ранее существовавшими в крестьянской среде конца XIX – начала XX в. понятиями, становится понятной значительная разница. Ранее незаконное сожительство считалось по-прежнему религиозного и светского обычая, осуждалось односельчанами [Безгин: 2004, с.178]. Еще одно важное отличие современных маскульных качеств представителей сильного пола: в настоящее время не является маркером неполноценности отсутствие у мужчины семьи, это не делает его изгояем в социуме, как это происходило ранее.

Е.С. Прудникова в своей работе, касаясь описания гендерного образа «мужчина» в элитарной культуре XIX–XX в. (на основе анализа литературных источников), получает сходные с настоящим исследованием данные. Мужской образ «раскрывается в любовных отношениях, ветреный, хитрый, может кокетничать, склонен к разгулу и пороку», «обольститель и соблазнитель; в браке видит несвободу и боится брака» [Прудникова, 2013]. Следовательно, гендерные стереотипы традиционного общества претерпевают свои изменения уже на рубеже XIX–XX веков в среде образованного городского населения. Об этом свидетельствуют и данные В.Б. Безгина, который указывает на ломку патриархального уклада жизни при возникновении новых экономических условий (отхожих промыслов): «Попадая в городской вертеп, знакомясь с доступными женщинами, крестьяне быстро усваивали вкус свободной любви» [Безгин: 2004, с.180]. Эта тенденция изменения традиционных гендерных стереотипов на протяжении XX века приводит к тому, что внешняя демонстрация сексуальности становится более важной для описания маскульных качеств, чем функция продолжения рода, как это

было при патриархальном укладе жизни.

Заключение

В статье рассмотрены группы трансформированных единиц, описывающие маскульные характеристики мужчины при взаимоотношениях с женщиной. Проведенный анализ трансформированных единиц показывает отличие выделенных маскульных характеристик от ранее наблюдавшихся гендерных черт мужчин, которые отмечались в традиционном социуме.

Во-первых, большую роль приобретают эмоциональные отношения между полами, которые не обязательно строятся на основе брака, чаще всего это т.н. «свободные» отношения, не связывающие людей взаимными обязательствами. В этих отношениях мужчина представляется как некий антагонист женщины, с которой он постоянно находится в соперничестве. Большое количество единиц описывает гендерную ролевую игру, в которой мужчина выступает соперником женщины и проявляет свои маскульные качества. Представитель сильного пола ищет женского общества несмотря на то, что в этих отношениях часто оказывается побежденным женщиной, зависимым от нее (*Этим миром управляют мужчины, управляемые женщинами*). В отношениях с противоположным полом мужчина характеризуется как ненадежный партнер, на которого нельзя положиться.

Во – вторых, сексуальные возможности мужчины являются главным показателем маскульности, важными подтверждениями этих качеств выступает внешняя демонстрация физических особенностей (*У палки два конца. У мужика один - зато какой!*!), а также поведенческий паттерн (*Женщина хочет многоного, но от одного, а мужчина - одного, но от многих*). Во многих единицах мужчина предстает неразборчивым сексуальным потребителем, не желающим связывать себя узами брака.

В-третьих, мужчины оказываются хуже женщин в социальных контактах, однако трансформы показывают, что это не уменьшает их маскульного статуса, поскольку его главным подтверждением является сексуальная активность.

Еще одной чертой, отличающей пласт исследуемых лингвистических единиц, является наличие тем, ранее не выводимых в публичный дискурс, что, с одной стороны, свидетельствует о возросшей информированности общества, с другой стороны, лишает интимности многие, ранее закрытые для обсуждения стороны жизни, делает социум более циничным.

Представленные результаты работы могут быть расширены и дополнены последующими исследованиями стереотипов маскульности, характерных для современного постиндустриального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. – 304 с. Режим доступа: <https://tstu.ru/book/elib/2004/bezgin.pdf?ysclid=1zb73wuc4w731797180>
2. Богатова Л.М. «Мужчина» и «Женщина» на подиуме постмодерна // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – №3. – С. 251–257.
3. Булычев И.И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира [Электронный ресурс] / И.И. Булычев // Credo-new. Теоретический журнал. – 2004. – № 3. Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/384/56/>
4. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. — СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.
5. Глебова А.В. Характеристика русского мужчины как мужа в традиционной картине мира (на материале паремий) // Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Москва: МПГУ, 2023. – С. 276–281.
6. Глебова А.В., Маркина Л.В. Гендерная характеристика мужчины как хозяина в русской традиционной картине мира // Проблемы современного филологического образования. Сборник научных статей. – Ярославль, 2023. – С. 201–208.
7. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Тамбов, 2005. – 52 с.
8. Жаданова Н.И. Стереотипы маскулинности в лингвистическом и политическом дискурсе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (168). С. 5–8.
9. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 48–73. Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.03>.
10. Зиновьева Е.С. Языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности в дискурсе глянцевых журналов: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 – Ярославль, 2018. – 235 с.
11. Иванов Е. Антипословицы Рунета: типология и словарь / Е. Иванов. – Минск: Право и экономика, 2009. – Вып. 3. – 72 с.
12. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Моск. гос. лингвистич. ун-т. – Москва, 2000. – 40 с.
13. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009
14. Маркина Л.В. Гендерные стереотипы маскулинности в диалектной коммуникации (на материале бранных номинаций мужчин) // Неофилология. 2020. Т. 6. № 21. – С. 5–14.
15. Полевая И.В. Речевые гендерные стереотипы и их реализация в российском аналитическом телевизионном дискурсе: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 – Москва, 2014. – 204 с.
16. Прудникова Е.С. Семантическая структура гендерных стереотипных образов «Женщина» и «Мужчина» в сопоставительном аспекте: автореф. дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 – Томск, 2013. – 20 с.
17. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Культура. Общество. Т.В. Вып.1-2 (15–16). 2003. – С. 120–139.
18. Товкес М.Ю. Гендерный стереотип как формат знания (на материале русского языка): автореф. дисс. ... кандидата филологических наук: 5.12.3 – Нижний Новгород, 2023. – 22 с.
19. Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореферат дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Барнаул, 2004. – 48 с.
20. Шушанян Н.С. Языковая презентация гендера в современном отечественном кинодискурсе: лингвоаксиологический аспект: дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 – Майкоп, 2022. – 169 с.

© Глебова Анна Васильевна (anna-gleb@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»